Дом в переулке Цзиньи был убран еще перед Новым годом, и теперь его передали обратно хозяйке, Сюй-ши. Вещи, одежда и привычные бытовые принадлежности были аккуратно упакованы и погружены на ослиную повозку, которой управляла Ван-ши. Через четверть часа вся семья прибыла к старому дому Ван.

Старый дом семьи Ван был дважды обыскан чиновниками, и от ценных вещей в нем не осталось и следа. Двери и стены были повреждены, но к счастью, дом был отремонтирован, и в целом ничего не изменилось.

Гу Инь первой вышла из повозки и сразу заметила, что что-то не так: над входом теперь висела табличка с названием «Дом Гу» вместо «Дом Ван». Эта табличка, конечно, не была такой хорошей, как та, что подарил старый господин Вэнь при открытии «Пищи небес», но материал казался блестящим и гладким, а иероглифы были на удивление знакомыми — казалось, они тоже были написаны старым господином Вэнем.

Видя, как Гу Инь смотрит на табличку, Ван-ши с улыбкой спросила:

- Что, свой дом не узнаешь?

Тогда Гу Инь догадалась, что это была ее затея.

- Когда дом ремонтировался, ты не дала мне заплатить, говорила, что это твой дом, и ты должна платить. Разве сейчас не идеально? Я тайком попросила плотника Фэна сделать это, а также попросила старого господина Вэня написать эти слова. Красиво, правда?

Их отношения становились все ближе, и Гу Инь даже не стала благодарить Ван-ши, а только улыбнулась и сжала ее руку.

- Добро пожаловать в новый дом! — воскликнул Гу Е, прыгая с повозки, - Я пойду выберу комнату!

После того как ценные вещи были конфискованы, в доме остались только некоторые тяжелые или недорогие предметы мебели, но для их непритязательной семьи этого было достаточно, поэтому Гу Инь не стала покупать что-то еще, только новые кровати для каждого.

Услышав это, Гу Е первым обиделся и с несчастным видом пробормотал:

- Я думаю, наш кан очень хорош.

Кан был просторным, и раньше оба малыша всегда спали с Гу Инь.

Пробормотав это, он сам покраснел. По словам Фан Цзиньсуня и Толстяка, когда дети

начинают разговаривать, они уже не спят с родителями. Ему было неловко сказать им, что он все еще спит со своей матерью. Так что он больше не настаивал.

Зная, что ему предстоит спать отдельно, Гу Е решил выбрать комнату, которая будет ближе всего к его матери.

Ву Ань тоже поспешил слезть с повозки:

- Подожди меня, я тоже хочу выбрать!

Гу Е нарочно подначил его, ускорив шаги:

- Первым пришел – первым обслужен!

Два малыша побежали вперед, и Ван-ши попросила Гу Инь присмотреть за ними, а сама осталась с Сун Шилю собирать пожитки.

Как только они вошли, они увидели старика с белыми волосами и бородой, который был старым слугой, служившим старому господину Вану, верным дядей Чжуном, которого они уже видели однажды.

Дядя Чжун больше не вел себя безумно, он выглядел очень аккуратно и опрятно. Увидев Ван-ши, он быстро подошел к ней и заплакал:

- Мисс вернулась, этот старый слуга… этот старый слуга виноват перед вами.

- Дядя Чжун, ты выздоровел? — сперва обрадовалась Ван-ши, но, услышав его слова, почувствовала, что что-то не так, - Что ты имеешь в виду?

Гу Инь предложила сначала войти и поговорить внутри.

Когда они пришли в главный дом семьи Ван, все сначала положили свои пожитки. Дядя Чжун с трепетом опустился на колени перед Ван-ши и начал рассказывать:

- Когда старые господа неожиданно умерли, старший и второй господин торопились разделить имущество, и я почувствовал, что что-то не так. Я хотел было расследовать, но случайно услышал, как второй господин и его жена говорили, что я могу что-то знать, и лучше отправить меня на тот свет вместе со стариками. Я испугался и больше не стал искать правду, притворялся сумасшедшим все эти годы…

Лицо дяди Чжуна было виноватым:

- После того, как все обстоятельства дела выяснились, я узнал, что старший господин и второй господин завладели имуществом, принадлежавшим мисс. Если бы я не боялся смерти, мисс не пришлось бы переживать все эти испытания на чужбине! Я, человек на грани смерти, даже не имел права видеть мисс, но, узнав, что мисс вернула старое поместье, хотел лично извиниться перед вами и, возможно, после смерти снова служить старому господину и госпоже.

Слишком много секретов и старых дел семьи Ван было затронуто, поэтому Гу Инь взяла детей и Сун Шилю, чтобы выбрать комнаты.

Главный дом, очевидно, предназначался для нее или Ван-ши, а во дворе было еще две комнаты и одна задняя комната, из которых все могли выбирать.

- Какой он большой! — воскликнули в унисон Гу Е и Ву Ань.

Дом снаружи казался большим, и комнаты в нем были такие же просторные; одна из комнат, в которую они вошли, была просторнее двух комнат в переулке Цзинъи.

Весь комплекс был разделен на три части: в центре было место для приема гостей и чаепития. Слева находился кабинет, справа — спальня. Но большинство вещей исчезло, остались только одна кровать, пустая полка для декора, стол восьми бессмертных со стульями и большой письменный стол. Остальное, естественно, было унесено чиновниками.

- Давай спать в одной комнате, - комната была слишком просторной, и Ву Ань почувствовал страх.

Гу Е кивнул и посмотрел на свою мать.

Гу Инь с радостью согласилась, сказав, что сначала они будут спать вместе на одной кровати, а после Нового года, когда будет готова кровать, которую она заказала, она ее привезет. В комнате было достаточно места, так как заказанная кровать была выполнена в стиле более поздних времен, а не в сложном традиционном стиле больших домов того времени.

Затем разговор перешел к Сун Шилю. Она торопливо замахала руками:

- Я буду спать в комнате для слуг, это нормально.

Эта девушка настаивала на роли служанки, потому что знала, что, если работник не справляется со своими обязанностями, его могут уволить. Но со статусом служанки было иначе: в худшем случае тебя могут ругать или бить... Конечно, хозяйка была очень добра, хотя у старой леди был громкий голос, она тоже была доброй, а молодые господа даже играли с ней и никогда ее не били. Поэтому Сун Шилю становилась все более уверенной в желании сохранить свое место.

Гу Инь не раз уговаривала ее, но сейчас не хотела повторяться, только улыбнулась:

- Комната для слуг, конечно, есть, но она не в этом дворе. Нас всего пятеро, и если мне нужно будет тебя найти, где мне тебя искать? Или ты хочешь, чтобы я купила еще одну служанку, чтобы она искала тебя?

Это не подходило Сун Шилю, которая раньше хотела быть только служанкой Гу Е, но теперь мечтала стать единственной служанкой в доме.

- Тогда эта служанка пойдет спать в заднюю комнату, чтобы хозяева могли легко меня найти, - она быстро собрала свои вещи и устроилась в задней комнате.

- То «эта служанка», то «я»... она такая глупая... - Гу Е вздохнул, но, увидев неодобрительный взгляд матери, перефразировал, - Она такая растерянная.

Гу Инь помогала детям расставить их вещи, и вскоре Ван-ши вернулась с красными от слез глазами.

- Мама, ты в порядке? - Гу Инь протянула ей свой платок.

Ван-ши вытерла глаза тыльной стороной руки и сказала:

- Все в порядке, это не его вина. Он всю жизнь был слугой, его договор о продаже держали в руках люди из семьи Ван, и даже если бы у него были доказательства, подать в суд на хозяина — это тяжкое преступление. Я знаю, какими людьми были мои «хорошие» братья, ради денег они могут все. Не удивительно, что Чжун Шу боялся их.

Говоря это, Ван-ши вновь вздохнула:

- Раньше он притворялся сумасшедшим, но, когда мы впервые приехали сюда, он услышал меня за стеной и сбежал из сарая, чтобы открыть мне дверь, он действительно помог нам.

- Тогда сейчас?

- Ему некуда идти. У него нет детей. Я разрешила ему быть нашим привратником.

Гу Инь обняла Ван-ши:

- Я только что думала, что у нас мало людей, и жить в таком большом доме скучно. Еще один человек, который помогает следить за воротами, - просто замечательно.

Закончив разговор, Ван-ши достала другой ключ и сказала, что дядя Чжун дал ей ключ от потайного погреба в доме. Свекровь и невестка вместе пошли в погреб, где нашли много мешков, наполненных рисом. В те времена эти запасы зерна еще можно было бы продать за неплохие деньги. Однако из-за долгого хранения, несмотря на то что погреб был довольно сухим, рис источал сильный запах плесени.

В конце концов, это было то, что оставил отец госпожи Ван, и оба брата им не пользовались и оставили все как есть.

Позже Ван-ши и Гу Инь также разделили жилье: Гу Инь поселилась в главном доме, а Ван-ши — в другом придомовом помещении. Дядя Чжун поселился в переднем дворе.

К вечеру все закончили дела и собрались у входа, где подвесили серию петард, добавив новогоднего настроения в дом.

Новогодний ужин все съели в ресторане «Пища небес». Старый дом Ван... нет, теперь это уже дом Гу, был расположен очень удобно, всего в четверти часа ходьбы от ресторана.

Управляющий Чжоу и повар Сюй приготовили вкусный новогодний ужин.

- Это подарок от меня и моих учеников вам, учительница, — вежливо сказал повар Сюй, вручая деревянный ящик.

Гу Инь открыла его и увидела набор изящных керамических баночек для специй, которые удобно держать как на кухне, так и брать с собой.

Повар Сюй потер руки:

- Дорогие подарки мы не можем себе позволить, да и учительница их не примет. Это просто маленький знак внимания.

- Это очень хорошо, — с удовлетворением произнесла Гу Инь, поглаживая баночки для специй.

Затем повар Сюй также подарил подарки управляющему Чжоу, вручив ему чай, один катти которого стоил целый лян серебра. Ван-ши и другим также были вручены подарки. Хотя они не были дорогими, они все равно были выражением искренних чувств.

Сун Шилю получила от повара Сюя большую чашку, точно такую же, как у него самого. Эта широкая и глубокая чашка больше напоминала небольшой тазик. Оба теперь стали едоками, которые съедают «всего одну чашку».

Управляющий Чжоу подготовил для всех обильный новогодний ужин, который был не просто

обычной пищей из ресторана, а специально приготовленными блюдами, что вызвало восторг у всех.

Среди блюд были мясные тефтели «4 сокровища», каждая размером с детский кулак, с густым соусом. При укусе они изливались мясным соком, насыщая рот вкусом. Запеченная утка была румяной, хрустящей снаружи и нежной внутри. Она была сочной, но не жирной. Тушеные рульки получились румяными и маслянистыми, жирными, но не тяжелыми...

Любое из этих блюд не опозорило бы даже дворцовую кухню. Стол был заставлен разнообразием блюд, и Гу Инь наелась до отвала, не говоря уже о других. Повар Сюй и Сун Шилю съели по две большие чашки риса, Ву Ань и Гу Е после ужина опирались на свою мать, не в силах двигаться. Дядя Чжун так расчувствовался, что даже заплакал, благодаря и извиняясь перед Ван-ши и Гу Инь.

- Так вкусно, действительно очень вкусно, — сказал повар Сюй, когда все положили палочки, и взял еще две булочки, одну отдал Сун Шилю, а другой собрал оставшийся соус.

- Действительно вкусно, - Гу Е сыто рыгнул и сказал, - Хочется есть так каждый день.

- О чем ты мечтаешь? - Гу Инь с улыбкой помогала ему массировать живот, - Если есть так каждый день, наши заработки этого не покроют.

Этот новогодний ужин стоил не меньше семи-восьми лян серебра только на ингредиенты.

- Может, мы сможем продавать это? - спросил Гу Е, перебирая пальцами, - Можно было бы заработать немало.

В любом случае, это было больше, чем он мог подсчитать на данный момент.

На самом деле, Гу Инь тоже об этом думала; как и управляющий Чжоу, она мечтала стать великим шеф-поваром, а не заведующей столовой! Повседневное приготовление домашних блюд и закусок со временем становится утомительным, и многие изысканные умения могли забыться. Как тот раз, когда управляющий Чжоу готовил фаршированные стручки, такие навыки требуют постоянной практики, иначе умения начнут угасать.

К тому же повар Сюй и его два младших ученика действительно прилагали все усилия, особенно Чжэнь Бан и Цай Дао, показывая талант, который они продолжали развивать. Теперь они могли приготовить любое домашнее блюдо.

Гу Инь, конечно, могла бы и не беспокоиться, но она чувствовала, что не может позволить навыкам управляющего Чжоу ухудшаться.

После новогоднего ужина все вместе сидели, отмечая Новый год.

Так как не было развлечений, Гу Инь заранее попросила Ву Аня взять в семье Вэнь на время две книги для чтения, чтобы прочитать их всем в это время. Ву Ань уже научился многим иероглифам, а книги были написаны простым народным языком, так что ему не составляло труда читать.

Ван-ши, которая любила театр, с удовольствием слушала чтение книг, когда не было возможности посмотреть представление, и все собравшиеся слушали с интересом. Затем Гу Инь позвала управляющего Чжоу в сторону, чтобы обсудить с ним планы:

- В этом году наш доход был неплох, в следующем году, возможно, удастся снизить налоги, и мы заработаем еще больше. Может быть, нам стоит начать готовить более изысканные блюда?

Если бы не давление двух крупных ресторанов во время открытия, у них уже могло бы быть много престижных клиентов. Теперь, когда дело с дешевой едой уже налажено и конкурентов, как «Ван Юэ Лу», больше нет, это отличное время для расширения бизнеса.

Управляющий Чжоу кивнул:

- Хозяйка, я и сам хотел предложить это. Я уже расспрашивал, и аренда соседнего магазина заканчивается в конце весны. Налоги высоки, делать бизнес сложно, скоро он освободится. Тогда мы сможем взять его в аренду, сделать маленькую дверь и обустроить там отдельные VIP-комнаты.

Соседний магазин мал, всего в половину «Пищи небес», и его можно было бы разделить на несколько маленьких комнат, при этом аренда для Гу Инь не будет слишком высока.

Они договорились сначала дождаться начала года, затем уточнить все детали, и лучше всего заключить договор аренды до окончания текущего срока.

После обсуждения управляющий Чжоу вернулся на свое место, а Ван-ши подошла с улыбкой на лице, явно желая поговорить с ней наедине.

- Дочь, завтра Новый год... Это уже восьмой год.

Раньше Гу Инь и Сюй Цинчуань жили на одной улице, в переулке Цзинъи, и время от времени виделись, но особой близости между ними так и не возникло. Теперь, когда их семья переехала, если никто не поможет связать их снова, то ничего из этого не выйдет.

Слыша это, Гу Инь была действительно в растерянности, но так как раньше они всегда останавливались на полуслове, она никогда не говорила с Ван-ши открыто и честно, поэтому решила в этот раз подробно обсудить все с ней.

- Кого мама видит моим мужем? Все еще Сюй-гунцзы?

- Цинчуань хороший парень, хоть и бедный ученый, но это из-за нестабильной ситуации в правительстве он не смог продолжать экзамены. Иначе, кто знает, может он уже был бы чжуженем. И наши семьи хорошо друг друга знают, тетя Сюй тоже тебя любит.

- Мама права, но он мне не нравится.

Ван-ши спросила почему, и Гу Инь подумав, сказала:

- Не знаю почему, просто нам не по пути. Сюй-гунцзы любит читать и обсуждать книги, он ученый до мозга костей, его речь богата и элегантна. Но когда я слышу, как кто-то читает книги, у меня кружится голова. Даже когда старый господин Вэнь раньше заставлял меня читать, это было для меня тяжелее, чем целый день работать на кухне.

Так как она говорила с Ван-ши, Гу Инь не стеснялась продолжить:

- Как тот раз, когда мы пошли на Фестиваль фонарей, Сюй-гунцзы разгадывал загадки одну за другой, каждая была основана на разумных доводах. Многие девушки слушали его и восхищались им. Но мне это не интересно, мои мысли были где-то вдалеке, я думала о том, сколько денег заработает наш ресторан на Праздник середины осени и какие новые блюда мы сможем предложить после праздника. Говорят, есть два вида музыки: одна «Янчунь байсюэ», очень изысканная, и другая «Сяли бажен», простая и понятная. Мы с ним как две разные песни, если их совместить, боюсь, мы всю жизнь так и не сможем найти общих тем для разговора. Я ему не подхожу.

- Как это не подходишь, ты бы подошла даже принцу или императору! – Ван-ши понизила голос и строго посмотрела на нее, - Зачем так говорить о себе?

Гу Инь улыбнулась и сказала:

- Тогда скажи мне, почему я должна выбирать Сюй-гунцзы? Лучше отправиться во дворец, чтобы стать императрицей.

Ван-ши посмеялась и похлопала ее по плечу, затем серьезно добавила:

- А как насчет других? Вэнь, управляющий магазином риса, тоже бизнесмен, у вас должно быть много общего, не так ли?

- Управляющий Вэнь слишком серьезен для своего возраста, более сдержанный, чем я. Не то чтобы он плохой… просто нет чувств, - увидев, что Ван-ши снова поднимает руку, Гу Инь поспешно добавила, - Мама, так нельзя считать, разве в твоих глазах все неженатые мужчины моего возраста должны мне подходить? Тогда что насчет Ли-бутоу и Бай Цзыси из семьи Бай…

- Это хорошая идея! - глаза Ван-ши загорелись, - У семьи Бай много народу, трудно с ними

уживаться, возможно, они и не посмотрят на нашу семью. Но Ли-бутоу действительно хорош, высокий и справедливый, да и родственников у него нет, и он учитель нашего Сяо Е, разве это не добавит нашим отношениям близости?

Гу Инь поспешно взмолилась о пощаде:

- Я просто так сказала, мама, прости меня, пожалуйста.

Ван-ши больше не дразнила ее, но спросила, кто же ей действительно нравится.

Гу Инь серьезно задумалась:

- Просто чтобы был надежным, обычным человеком, как я, с которым можно поговорить, кто любит мою еду и мог бы помочь мне в бизнесе или кулинарии.

Возмущенный взгляд Ван-ши упал на повара Сюя и управляющего Чжоу, которые слушали рассказ, заставив их невольно занервничать.

Гу Инь быстро отвернулась и сказала:

- Я не имела в виду их! Мама, не думай о людях, которых ты знаешь.

Ван-ши озабоченно вздохнула. Ее невестка больше не хочет выходить замуж, но как мать, зная трудности женской доли, она не могла не пытаться найти ей пару – ведь Гу Инь скоро исполнится двадцать один, и выбирать мужа в ее возрасте уже непросто, тем более для вдовы.

Ее муж и старший сын ушли из дома, и только в последние два года невестка начала справляться с управлением домом. Никто лучше Ван-ши не знал, какое тяжелое бремя приходится нести женщине, оставшейся в одиночестве с детьми. Она не может позволить себе болеть или унывать, какие бы ни были трудности, их приходится проглатывать в одиночку. Пройдет еще как минимум десять лет, прежде чем дети вырастут. И все эти десять лет невестка будет вести хозяйство, как она могла позволить ей пережить то же самое?

Сейчас Ван-ши очень жалела, что в свое время была такой эгоисткой и заставила Гу Инь выйти замуж за ее сына, который собирался на войну. Именно поэтому она так торопилась исправить это.

- Чувства могут возникнуть со временем, - Ван-ши смотрела на нее с надеждой, - Я все еще думаю, что Цинчуань подходит тебе, может быть, вы должны попробовать еще раз... На этот раз не ходите на Фестиваль фонарей, посмотрите что-то другое.

В сельской местности не так много условностей, и если до свадьбы молодые не встречаются

наедине тайком, то это не считается нарушением правил и порядка.

- Сюй-гунцзы также согласен? - спросила Гу Инь.

- Определенно согласен, он слушает твою тетю Сюй.

Гу Инь предполагала, что Сюй Цинчуаня вынудила к этому его мать, но раз обе семьи все еще настаивают, она кивнула:

- Тогда давай попробуем еще раз, но только один раз, больше будет уже неловко. И договоримся, если мы все еще не сможем поладить, не стоит больше об этом упоминать.

Как и некоторые родители в более поздних поколениях, они заставляют своих детей жениться. Разве они хотят навредить своим детям? Просто, по их мнению, это для блага детей. Дети будущего часто не могут изменить мнение родителей, не говоря уже о том, что Ван-ши все же живет в эту эпоху. Хотя ее мысли и прогрессивны для этого времени, она все же не может вырваться из рамок. Гу Инь решила не спешить менять ее взгляды, но постепенно влиять на них. Как когда она только переселилась, в доме все решала Ван-ши, но в итоге они стали слушать ее.

- Ах, только в последний раз, - сразу же улыбнулась Ван-ши, - Я слышала, как ты говорила с управляющим Чжоу, у тебя много дел на год вперед. Весной ты хочешь открыть новый ресторан, сделать новые закуски. Тогда во время Праздника лодок-драконов вы можете вместе пойти на гонки. Я уверена, что вы обязательно пообщаетесь там друг с другом!

Новый год был полон ожиданий для Гу Инь и ее семьи. Гу Инь и управляющий Чжоу планировали расширение ресторана, Ван-ши хотела, чтобы Гу Инь вышла замуж, а повар Сюй со своими двумя учениками надеялся поддержать дела ресторана с обычными клиентами.

Однако все эти планы не сбылись. В следующем году весной, после поражения имперской армии, император с охраной бежал из дворца. Повстанцы взяли дворец, один из них взошел на престол, основав новую династию Си с эрой Чжэнъюань.

(ПП: Чжэнъюань - не настоящее имя императора, но его называют Праведным императором).

Для обычных людей это было как смена солнца и луны над головой. Особенно учитывая, что свергнутый император ушел на юг со своими войсками. Новый император издал указ, назначив известного своими рубцами на лице генерала верховным командующим всеми вооруженными силами страны для подавления восстания.

Несмотря на удаленное расположение города Ханьшань, он, увы, оказался на южной окраине столицы. Когда пришли новости, основные события в столице улеглись, и ходили только слухи о том, что свергнутый император скрывается именно в их районе. Люди были в панике. Никто

даже не думал о торговле, более трусливые семьи переезжали в одночасье, а те, кто не переезжал, предпочитали оставаться дома и не выходить на улицу.

Гу Инь и ее семья не двигались. Во-первых, они с Ван-ши приехали сюда извне, и для них Ханьшань стал своего рода убежищем, где их защищали местный окружной судья и глава патруля. Покидать это место значило оказаться в руках врагов. К тому же они не были в отдаленных местах, а в ближайших провинциях бушевали бандиты. Свергнутый император ушел на юг, но юг был огромен, а Ханьшань находился на севере страны, и в случае войны им грозила бы верная гибель.

Во-вторых, у них было двое маленьких детей, пяти и шести лет, которые не выдержали бы долгого путешествия. Любая болезнь могла иметь непоправимые последствия.

Старый господин Вэнь также придерживался этой точки зрения и послал кого-то, чтобы уведомить Гу Инь о том, что лучше оставаться на месте. Несмотря на смену правительства, старый господин Вэнь был советником трех императоров и его мудрость в таких делах превосходила знания обычных людей, поэтому его следовало слушать.

Гу Инь закрыла свой ресторан и укрылась вместе со всеми сотрудниками в своем большом доме. Мужчины жили в переднем дворе, женщины — в заднем. Они устроили дежурства, чтобы следить за порядком.

Хотя ситуация развивалась неожиданно, ресторан обычно имел запасы еды и топлива, поэтому они жили не хуже других богатых семей. Кроме того, старый господин Вэнь послал им несколько мешков зерна и муки, так что в ближайшее время с продовольствием у них не было проблем.

Самым непривычным это было для Гу Е, который всю жизнь был свободен, как птица, а теперь оказался как птица без крыльев. Но в то время, когда он ушел из дома в прошлый раз, его мать так волновалась, что не могла ни есть, ни спать. Поэтому, хотя он и сопротивлялся, ему оставалось только послушно сидеть дома.

К счастью, Гу Инь придумала карточные игры — просто вырезала из бумаги карточки и написала на них знаки, без рисунков. Игры в карты были разнообразны и подходили всем: от дурака до покера. Это быстро увлекло Гу Е.

Гу Е играл в карты лучше всех, казалось, он читает мысли, точно зная, когда у противника плохая карта, и часто выигрывал с плохими картами. Семья не играла на деньги, но победитель мог поставить условие проигравшему. Чаще всего проигрывала Гу Инь, и если бы играли на деньги, то она быстро проиграла бы свои сбережения.

Гу Е не стал предъявлять своей матери чрезмерных требований— выиграв, он просил приготовить ему какой-нибудь десерт. Сейчас делать сложные десерты было невозможно, поэтому он просто записывал свои победы, чтобы потом, когда все уляжется, получить свой выигрыш.

Так прошел месяц, и запасы еды в доме Гу подошли к концу. Ханьшань оставался тихим и спокойным. Когда все уже начали думать, что история со свергнутым императором, скрывающимся поблизости, была всего лишь слухом, отряд вооруженных людей ворвался в дом семьи Вэнь, расположенный через улицу от дома Гу.

- Вэнь-дажэнь, спаси меня! - когда-то высокомерный молодой человек, который занимал императорский трон, сейчас со слезами и соплями упал на колени перед старым господином Вэнем.

* Фрикадельки 4 сокровища □□□□

Жареная утка □□□□

Тушеная рулька □□□□

http://tl.rulate.ru/book/79306/3892357